

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ

В.А. БУТКАЛЮК

ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОЧЕГО КЛАССА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Рассматривается эволюция неолиберализма как ведущей экономической парадигмы развития капиталистических стран с начала 1980-х годов. В статье анализируется влияние неолиберализма на трансформацию государства благосостояния в странах Западной Европы. Исследуются проблемы неолиберального реформирования постсоветских стран, в частности Украины, показывается воздействие результатов реформ на уровень жизни и социально-экономическое положение рабочего класса Украины.

Ключевые слова: рабочий класс, неолиберализм, неолиберальное реформирование, глобальный кризис, социально-экономическое положение, государство благосостояния, уровень жизни.

Введение

На протяжении нескольких веков ведущие умы человечества занимались изучением вопросов происхождения богатства, причин и последствий социального неравенства, возможностей преодоления социальных барьеров на пути развития человека и построения общества, свободного от таких социальных болезней и патологий, как имущественное расслоение, социальная несправедливость, бедность и нищета.

Вместе с тем мировое сообщество до сих пор не разрешило проблемы социально-экономического неравенства между богатыми и бедными странами, а также внутри тех и других. Специалисты ООН в 2013 году справедливо отмечали, что, несмотря на рост с 1990 года валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в странах с низким и средним уровнем доходов более чем в два раза в реальном исчислении, на сегодняшний день более чем 1,2 млрд человек по-прежнему живут в крайней нищете. В то время как богатейший 1% населения планеты владеет 40% мировых активов, на долю нижней половины человечества приходится не более 1% мирового богатства (Humanity... 2013: 1).

Очередной виток глобализации, начавшийся в 70-х годах XX века, не принес человечеству обещанного объединения на основе ценностей демократии и глобального роста благосостояния. Наоборот, он усугубил противоречия, существовавшие в XIX и XX веках. Существующие проблемы социально-экономического развития мировой системы наиболее остро проявились в ходе первого в истории мировой цивилизации глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007 году в США. Многие исследователи отмечают, что этот кризис четко обозначил крах неолиберализма как теории и практики построения глобального порядка. При этом необходимо подчеркнуть, что применение на практике неолиберальной парадигмы привело к кризису во всем мире: как в развитых странах, в том числе и Западной Европе, результатом чего стал демонтаж «государства всеобщего благосостояния», так и в постсоветских странах, которые в результате проведения неолиберальных реформ были выброшены на задворки мировой экономической системы.

Сегодня с большой долей вероятности можно констатировать, что именно развал плановой экономики и навязанные Западом неолиберальные реформы привели не только к деиндустриализации экономики страны и массовому обнищанию подавляющего большинства населения Украины, но и к росту социальной напряженности в результате активизации крайне правых движений, развязывания гражданского противостояния и военных конфликтов, которыми было ознаменовано начало 2014 года. На наш взгляд, результаты неолиберального реформирования наиболее остро на себе ощущают представители трудящихся слоев, так как, несмотря на усложнение мировой экономической системы в период глобализации, именно в трудовых отношениях заложены основные противоречия капиталистической экономики.

Потому изучение социально-экономического положения рабочего класса может помочь не только увидеть целостную картину социально-экономического состояния нашей страны, но и сделать прогнозы ее дальнейшего развития.

Неолиберализм как идеология и практика глобального доминирования Запада

Капиталистическая система в последнее столетие прошла несколько основных этапов. Как известно, один из наиболее трудных периодов своего развития, известный как Великая депрессия, капитализм пережил в 30-е годы XX века. Выход из этого кризиса стал возможен во многом благодаря применению на практике теории Дж. Кейнса, однако окончательно освободиться от этого кризиса мировая капиталистическая система смогла только после окончания Второй мировой войны. Как известно, в своей теории Кейнс обосновал необходимость внесения элементов управления в систему капиталистической экономики. Эта мысль представляет собой тот критерий, который отделяет экономистов кейнсианского образа мышления от сторонников неолиберального направления, пришедших на смену кейнсианству (Яцкевич 2014). Период, когда кейнсианство занимало центральное место в экономической политике США и других стран Запада, вошел в историю как «славное послевоенное тридцатилетие» капитализма (1945–1973). Именно на этом этапе была разработана и относительно успешно применена на практике концепция «государства благосостояния», основной функцией которого провозглашалось повышение социальных стандартов жизни посредством формирования и претворения в жизнь социальной политики, направленной на удовлетворение базовых потребностей населения.

Однако в конце 70-х — начале 80-х годов в научном и политическом дискурсе были подняты вопросы о необходимости отказа от социально ориентированного государства, построенного по кейнсианской модели и перехода к неолиберальной экономической политике. Капиталистическая экономика, столкнувшись с очередным кризисом, встала перед вопросом выбора дальнейшей социально-экономической модели развития. Все больше представителей научного и политического дискурса выступали за необходимость отказа от политики государства всеобщего благосостояния и перехода к неолиберальной модели развития. Сворачивание государства благосостояния на практике,

начавшееся с 80-х годов XX века, связывают с приходом к власти Маргарет Тэтчер (1979) и Рональда Рейгана (1981), которые желали «укротить» социальное государство, после чего начались приватизация многих, в том числе и социальных, сервисов, уменьшение роли государства в экономике, снижение расходов на социальные программы (Сидорина 2013: 198). Неолибералы видели в государстве благосостояния тормоз экономического развития, считая, что излишне большие непроизводственные расходы подрывают основы капиталистической производительности и процветания. Выход из кризиса виделся им в отказе от интервенционистской политики государства и переходе к неолиберальной концепции высвобождения «естественного самовосстанавливающегося потенциала конкурентных рыночных сил в целях активизации частного капитала». Они требовали сокращения роли государства, поскольку в новых условиях его деятельность становится слишком дорогостоящей, и передачи выполнения задач социальной политики иным силам — рынку, семье или негосударственному сектору (Глобализация... 2008: 107).

Как отмечает американский исследователь проблем глобализации Д. Харви, с 1970-х годов в большей части государств мира наметился серьезный поворот в сторону неолиберальной экономической политики и мышления. «Дерегулирование, приватизация и уход государства из сферы социального обеспечения стали повсеместной практикой. Почти во всех странах — от новых государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза, до таких стран с социальной демократией старого образца, как Новая Зеландия и Швеция, — в том или ином виде, сознательно или под давлением мировых сил, были восприняты идеи неолиберализма. За этим последовали реальные изменения экономической политики» (Харви 2014: 2).

Несмотря на то что переход к неолиберальной политике был объявлен еще в начале 80-х годов, четко проявленные шаги по его практическому осуществлению начались с 90-х годов XX века и совпадают с моментом прекращения существования альтернативного капитализму социалистического проекта в лице СССР. Факт развала СССР был объявлен приверженцами рыночной экономики идеологической победой капитализма, якобы подтвердившей несостоятельность социализма, и использован для тотального наступления капитала на «государство благосостояния». Нобелевский лауреат Дж. Гобин так комментировал эту победу: «Празднуй крах коммунизма... Запад восхвалял это событие как историческую победу рыночного капитализма

и демократической формы правления. Наконец-то завершилось столетнее столкновение идеологий, символами которых были Адам Смит и Карл Маркс. Победил Адам Смит» (Тобин 2012). «Коллапс коммунистической альтернативы в 1980-е годы сделал возможным провозгласить интересы глобального капитала интересами всего человечества» (Castles 1998: 180), — подчеркивает австралийский социолог С. Кастлз.

С уничтожением социалистической системы перестал существовать и двухполюсный мир, на смену ему пришел однополюсный «новый мировой порядок» во главе с единственной сверхдержавой — Соединенными Штатами Америки, «которые в своих интересах узурпировали глобализацию как естественно-исторический процесс, перепроектировали ее в глобализацию по-американски и приступили под ее прикрытием к реализации своих давних намерений об установлении “американского века”, опираясь на свою корпоративную и военную мощь» (Арсеенко 2010: 115).

США как сильнейший глобальный игрок использовали объективный процесс глобализации, начавшейся в 70-х годах XX века, для превращения в жизнь амбициозных проектов по глобальному доминированию и перепроектированию мира согласно своим идеологическим проектам. Основной идеологической направленностью глобализации была объявлена неолиберальная концепция, в связи с чем сегодня часто понятия глобализации и неолиберализма используют как синонимы и отождествляют с попыткой американского капитала осуществлять глобальное управление над остальными странами мира.

Как отмечает российский исследователь А. Горелов, процесс глобализации связан с новой эпохой существования человечества, а именно с эпохой научно-технической революции, характеризующийся следующими показателями: 1) созданием ядерного оружия как средства уничтожения и устрашения всего человечества; 2) широким распространением транснациональных корпораций, служащих экономическим базисом глобализации; 3) развитием информационных поясов массовых коммуникаций; 4) созданием новых средств передвижения и транспортировки грузов — в том числе военных (Горелов 2014: 11). Глобализация является следствием развития мировой капиталистической системы в результате создания мирового рынка производства и торговли, которые ускорились в результате становления империализма как высшей стадии капитализма. Вместе с тем этот объективный процесс ведущие глобальные игроки под эгидой США

пытаются использовать для того, чтобы перекроить весь мир с его многообразием экономических и культурных форм по своему образцу, заставляя более отсталые в экономическом и военном плане страны работать в интересах западного капитала, в первую очередь финансового капитала США. Такие попытки навязывания своих правил игры ряд исследователей характеризуют даже как попытку создания системы глобального неокOLONIALИЗМА, осуществляемого после разрушения СССР победителями в холодной войне — странами Запада, и прежде всего США (Горелов 2014: 7).

В условиях глобализации «несущей конструкцией всей современной международной экономики являются транснациональные корпорации, для которых заграничная деятельность имеет не менее, а все чаще и более важное значение, чем внутренние операции» (Долгов 1998: 42). Вполне объяснимо, что, работая ради прибыли, ТНК принимают решения о размещении производственных мощностей исходя из наиболее конкурентного сочетания факторов, обеспечивающих максимизацию прибыли, то есть с учетом качества и стоимости трудовых ресурсов в той или иной стране, доступности новых технологий, наличия структурных преимуществ и, самое главное, подходящей бизнес-среды, что подразумевает, помимо прочего, низкие ставки налогов на прибыль и на предпринимательский доход (Глобализация... 2008: 21), что в конечном итоге негативно влияет на социальную политику государства, где осуществляется ее деятельность и где ТНК выжимают максимально возможную прибыль.

Впрямую о глобализации как о форме международной конкуренции говорит М. Интрилигейтор: «Под глобализацией понимается... огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики». Он связывает эту форму не только с традиционными разновидностями внешнеэкономических связей, но и со следующими процессами, усиливающими интенсивность последних: 1) технологический прогресс; 2) либерализация торговли и другие формы экономической либерализации; 3) расширение сферы деятельности организаций на основе применения новых средств коммуникаций; 4) единые стандарты рыночной экономики и свободной торговли; 5) переход от традиционных форм общения к коммуникациям (особенности культурного развития 2-й половины XX века) (Интрилигейтор 2014). Как отмечает российский исследователь К. Рожков, глобализация является новым этапом меж-

дународной конкуренции, для которого характерно доведение до абсолюта процесса транснационализации мировой экономики. Новое качество транснационализации возникает в тот период, когда благодаря интенсивному, поставленному на индустриальную основу экспорту поведенческих образцов воспроизводимость ресурсов (продуктов) увеличивается, а страновые, территориальные факторы международного разделения труда сводятся к минимуму, уступая свое место факторам корпоративным, организационным (Рожков 2000: 33).

Деструктивное влияние ТНК на социально-гуманитарную сферу в эпоху глобализации отмечается в документах Исследовательского института социального развития при ООН: «Руководители корпораций считают, что социальное развитие — это не их дело, главными для них являются интересы акционеров, поэтому они не станут организовывать никаких действий, которые бы могли принести пользу персоналу или обществу в целом, но при этом навредили бы интересам долгосрочной рентабельности» (States... 1995: 160).

По словам американских исследователей Р. Кирана и Т. Кенни, глобализм «настаивает на том, что доминирование над миром незначительного количества транснациональных корпораций, распространение информационных технологий, а также свободное движение товаров и капитала в поиске самых низких затрат и самых высоких прибылей представляют собой непреодолимую силу, которой все другие интересы — интересы слабых государств, национально-освободительных движений, профсоюзных движений, защитников окружающей среды — должны уступить дорогу» (Kerran, Kenny 2004: 9).

Наряду с ТНК ведущими игроками глобализации по-американски сегодня выступают и наднациональные организации, такие как МВФ, ВБ, ВТО и др. Нельзя не согласиться с высказыванием Д. Харви о том, что «сегодня защитники неолиберализма занимают ведущие позиции в области образования (в университетах и других “мозговых” центрах), в средствах массовой информации, в советах директоров корпораций и финансовых организациях, в ведущих государственных институтах (министерства финансов, центральные банки). Они заняли “круговую оборону” в таких мировых институтах, как Международный валютный фонд (IMF), Всемирный банк, Всемирная торговая организация (ВТО), которые занимаются регулированием мировых финансовых потоков и торговли» (Харви 2014: 3).

Как уже было сказано, основной идеологической компонентой глобализации по-американски служит неолиберальная парадигма.

По мнению Дж. Дюмениля, неолиберализм, возникший в результате структурного кризиса 1970-х годов, имеет под собой четко выраженную классовую сущность, являясь «стратегией капиталистических классов в союзе с высшим менеджментом, в частности финансового сектора, по укреплению своей гегемонии и расширению ее по всему миру» (Dumenil, Levy 2011: 1).

После того как в результате реализации неолиберальной политики было зафиксировано возрастание социального неравенства, рост бедности и другие «социальные издержки», все большее число исследователей стали достаточно критически относиться к этому процессу. Так, по мнению украинских социологов, высказанному в коллективной монографии «Вызовы глобализации и Украина», неолиберализм правильно определить как «совокупность классовых политических, экономических, социальных и идеологических стратегий, нацеленных на сохранение гегемонии и расширение возможностей атлантического капиталистического класса осуществлять бесконечное накопление капитала, опираясь на использование силы государственного аппарата, находящегося под контролем финансовой элиты» (Арсеенко, Малюк, Толстых 2011: 339). К примеру, российский исследователь А. Зиновьев, рассматривая глобализационные процессы под эгидой США, отмечает, что «...идея “глобального общества” есть лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и установление своего господства над всем прочим человечеством. Идея “глобального общества” есть идея прежде всего американская. После краха советского блока и самого Советского Союза США остались единственной сверхдержавой с претензией диктовать свой порядок всей планете» (Зиновьев 2014: 500).

Установление неолиберального экономического порядка, в основе которого лежит жесткая конкурентная борьба корпораций за максимизацию прибылей, усиливает противоречия капиталистической экономики, усугубляя проблемы экономического, социального, экологического и духовного развития общества. Последствия разрастания этих кризисных явлений грозят человечеству множеством проблем, разрешение которых, скорее всего, находится вне системы глобального доминирования США и капиталистической системы как таковой. Как подчеркивает М. Интрилигейтор, угрозы долгосрочного характера определяются природой процессов глобализации, одну из основных проблем которой он связывает с вопросом, «кто оказывается в выигрыше от глобализации». «Фактически основную часть преимуществ по-

лучают богатые страны или индивиды. Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях» (Интрилигейтор 2014).

Наиболее полно противоречия, порождаемые осуществлением неолиберальной политики, проявились в результате первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса. «Кризис, начавшийся в 2007 году в США, знаменовал собой начало особого этапа в истории капиталистической системы. К сентябрю 2008 года стало очевидным, что капитализм вступает в глубокий и продолжительный кризис, который напоминает Великую депрессию», — отмечает Ж. Дюменил (Dumenil, Levy 2011: 1). И этот кризис в своей сути означает именно кризис самой неолиберальной идеологии как таковой, ставит под сомнение и теорию, и практику неолиберального перереформатирования мира по американскому образцу.

Одной из основных проблем, наиболее остро проявившейся в результате кризиса неолиберализма, является неравенство и имущественное расслоение общества, которое фиксируют исследователи во всем мире. Как отмечает российский ученый В. Люблинский, растущее неравенство в большинстве развитых стран отчасти является следствием таких процессов, как, прежде всего, передислокация производства, рост импорта, либерализация рынков труда и товаров (Люблинский 2013: 157). В настоящее время в США верхнему 1% населения принадлежит 36% национального богатства, что превышает совместное богатство нижних 95% американцев. 400 самых богатых индивидов в США обладают большим богатством, чем нижних 150 млн американцев. В середине 1970-х годов верхний 1% в США получал 8% всего национального дохода, к 2010 году его доля в доходе страны выросла до 21% (Marshall 2013).

Напряженность, возникающая в результате неравенства, фиксируется и данными, полученными в результате опросов субъективного мнения граждан. Так, исследователи фиксируют возрастание чувствительности населения к проблемам неравенства в результате финансово-экономического кризиса (2008–2009). Например, во Франции показатель общественной оценки неравенства по 10-балльной шкале составил «7», а неравенства доходов — «8», причем около 75% опрошенных заявили, что в предстоящие годы неравенство будет усиливаться. Большинство респондентов отметили, что неравенство носит невыносимый характер, 89% выступают за сокращение дифференциации доходов, а 58% считают, что живут в несправедливом

обществе. Для подавляющего большинства французов справедливое общество должно гарантировать каждому гражданину удовлетворение базовых потребностей, хотя они считают, что определенный уровень дифференциации необходим в связи с различием результатов работы, индивидуальными заслугами и способностями (84–95%) (Люблинский 2013: 156).

Исследователи, занимающиеся исследованием проблем глобализации, расходятся во мнениях относительно будущего мировой экономической системы. Так, некоторые из них полагают, что в ближайшие годы мы можем стать свидетелями противоборства двух глобальных тенденций регионального развития: тенденции к усилению регионального акцента в политике государств, который будет приобретать все более отчетливо выраженное социальное измерение, и тенденции к распаду существующих региональных объединений под влиянием и в интересах вдохновляемых неолиберальной идеологией сил, что приведет к формированию макро- и мегарегиональных экономических блоков (Глобализация... 2008: 54).

В то же время некоторые эксперты отмечают опасность возможного варианта перехода власти к правым авторитарным режимам, способным ввергнуть мир в новую мировую войну. В качестве аргументов возможности такого развития событий приводятся аналогии с периодом Великой депрессии 1930-х годов, завершением которого стала самая кровавая в истории человечества Вторая мировая война (Новые... 2013: 7). Эксперты отмечают, что после начала глобального кризиса во многих странах Запада существенно усилились националистические, расистские и ксенофобские настроения. «Глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2009 годов не только существенно сократил экономические показатели развития, но и резко обострил многие этнические, социальные и культурные проблемы практически во всех регионах мира, что в целом способствовало значительному усилению этнососоциокультурных конфликтов... Так, во многих странах ЕС... усилились национализм и сепаратизм, возникли противоречия между странами Северной и Центральной Европы (Германия, Франция, Великобритания, скандинавские страны), с одной стороны, и странами Южной Европы (Греция, Португалия, Испания, Италия), с другой» (Новые факторы... 2013: 11).

Демократическое разрешение нынешнего кризиса, по мнению А. Вейла, возможно в результате изменения баланса сил в обществе, что требует массовой мобилизации трудящихся. Это произойдет толь-

ко в том случае, если классовые профсоюзы и другие прогрессивные социальные движения будут достаточно сильны, чтобы представлять угрозу для существующего экономического порядка, спекулянтов и их политических лидеров. Именно от этого зависит дальнейшее развитие событий: «или профсоюзам, рабочим и общественным движениям удастся защитить социальный прогресс, полученный в результате политики “государства всеобщего благосостояния”, или они рискуют остаться с правыми авторитарными сторонниками “жесткой руки” в социально деградированной Европе» (Wahl 2012: 193).

Высказанные предположения по дальнейшему развитию и возможному разрешению кризиса неолиберализма делают особенно актуальным изучение положения, состояния и перспектив трудящихся слоев и рабочего класса во всем мире.

Демонтаж государства благосостояния в результате осуществления неолиберальной политики

Социальные стандарты, достигнутые «государствами благосостояния» в западных странах после Второй мировой войны, часто приводятся властями на постсоветском пространстве в качестве образца для подражания. Однако в последнее время в научном и политическом дискурсе все чаще появляются признания, свидетельствующие о том, что теория и практика «государства всеобщего благосостояния» терпят крах. Демонтаж последнего существенно ускорился под воздействием первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса. Новая Великая рецессия 2008–2009 годов до основания потрясла устои капиталистической экономики и вынудила европейские страны пойти на резкое сокращение, а в некоторых случаях полное упразднение многих социальных программ и гарантий.

Как известно, большинство современных интегративных оценок благосостояния человека было разработано в западных социальных науках в основном после Второй мировой войны в рамках популярных в то время теорий «социального благосостояния» и «государства благосостояния». В американском «Словаре социальной работы» социальное благосостояние определяется как национальная система программ, льгот и услуг, помогающих людям противостоять психологическим, социальным и экономическим критическим ситуациям, которые являются существенными для обеспечения благополучия индивидов и общества (Macarov 1995: 15).

Термин «государство благосостояния» был впервые введен в оборот лейбористским правительством Великобритании (1945–1950), а затем получил широкое распространение в западноевропейских и скандинавских странах. Понятие «государство благосостояния» обозначает политическую систему, принимающую на себя государственную ответственность за защиту и обеспечение социальной безопасности и благосостояния своих граждан на протяжении всей жизни (The Harper... 1977: 905). На основании обобщения исторического и эмпирического материала шведский экономист и социолог Г. Эспинг-Андерсен выделил три типа государства благосостояния (Сидорина 2010: 316): неолиберальный, социально-демократический и консервативно-корпоративистский. В рамках этой типологии представлены основные модели социальной политики в экономически развитых странах, а все три типа государств характеризуются уровнем декоммодификации (широтой социальных прав); стратификацией общества (дифференциацией по доходам), государственным вмешательством (интервенцией).

Неолиберальный (или американский) тип государства благосостояния отличается низким уровнем декоммодификации, высокой стратификацией общества и государственным вмешательством в форме регулирования рынков. Социально-демократический (скандинавский) тип характеризуется высоким уровнем декоммодификации, низкой стратификацией общества и вмешательством государства в форме прямого предоставления финансового обеспечения. Консервативно-корпоративистский (франко-германский) тип характеризуется высоким уровнем декоммодификации, высокой стратификацией общества и вмешательством государства в форме прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков (Сидорина 2010: 318).

Во время анализа трех типов государства благосостояния Г. Эспинг-Андерсеном (Esping-Andersen 2006) в 1980-е годы в Европейском союзе (ЕС) были представлены все три модели социальной политики, однако в нем преобладали консервативные и социально-демократические модели при ограниченном распространении либеральной модели. С тех пор в рамках ЕС произошли значительные социально-экономические изменения, которые поставили на повестку дня вопрос: «способны ли европейцы поддерживать их высокий уровень социальных расходов, или они должны согласиться с радикальным демонтажом государства благосостояния, на который зачастую ссылаются как на “неолиберальный” путь, негативным примером которого обычно служат США» (Werner 2006: 7–8).

Следует отметить, что становление государств благосостояния в западных странах было, с одной стороны, результатом упорной борьбы трудящихся за повышение жизненного уровня, а с другой — ответом правящих кругов Нового и Старого Света на вызовы мировой социалистической системы, которая в первые десятилетия после Второй мировой войны демонстрировала высокие темпы экономического роста и повышения материального благосостояния народов. «Новый курс в Соединенных Штатах и послевоенных европейских государствах благосостояния был частично результатом объединения социальных сил, продвигающих введение новых ограничений на функционирование рынков и пересмотр отношений между индивидами и обществом», — отмечает британская исследовательница Рей Пейтел (Patel 2009: 15).

Тот достаточной высокий уровень благосостояния, который был достигнут странами Запада в рамках «государства благосостояния», это не сентиментальное желание бизнеса и правящей элиты поделиться своими доходами с более бедными слоями населения, а всего лишь «компромисс между трудом и капиталом в специфической исторической ситуации» (Wahl 2012: 192), на который вынуждены были пойти правительства и бизнес под сильным давлением боевого массового рабочего движения.

Почетный профессор социологии университета Бингхамптон в Нью-Йорке Дж. Петрас отмечает, что кризис государства всеобщего благосостояния не оставляет камня на камне от утверждений буржуазных экономистов о том, что зрелость капитализма и его «передовое государство», высокие технологии и разветвленные услуги принесут большинству населения колоссальный рост благополучия, доходов и уровня жизни. Такие наиболее серьезные проблемы, как сокращение социальных услуг, выходных пособий, занятости населения, пенсионного обеспечения, бесплатного здравоохранения и образования, усугубляются регрессивным налогообложением, ростом платы за обучение, увеличением пенсионного возраста, а также ростом социального неравенства и ухудшением условий труда (Petras 2014).

Во второй половине XX века модель государства всеобщего благосостояния пережила три кризиса: экономический, идеологический и философский (концептуальный), которые привели к необходимости кардинального обновления и модернизации общих оснований самой концепции (Сидорина 2013: 167).

Профессор социологии Калифорнийского университета в Беркли и исследователь Центра европейской социологии в Париже Л. Уэйквант считает, что нынешний кризис государства благосостояния является прямым следствием неолиберальной экономической политики, получившей широкое распространение на Западе на исходе XX века. В отличие от превалирующих концепций неолиберализма, являющихся по существу экономическими, он определяет неолиберализм как транснациональный политический проект, который «приводится в исполнение новым глобальным правящим классом, находящимся в процессе формирования и состоящим из глав и старших исполнительных лиц транснациональных фирм, высокопоставленных политиков, государственных менеджеров, высших официальных лиц международных организаций (ОЭСР, ВТО, МВФ, Всемирный банк, Европейский союз), а также работающих на них культурно-технических экспертов» (Mandell 2011).

На протяжении последних лет, особенно с началом втягивания экономик стран Европейского союза в первый глобальный финансово-экономический кризис, многие обязательства всех вышеописанных моделей государства социального благосостояния были или полностью ликвидированы, или существенно урезаны. Многие исследователи в своих публикациях отмечают наличие кризиса теории и практики государства благосостояния в современном мире. Так, Клаус Буш подчеркивает, что демонтаж европейских государств всеобщего благоденствия особенно четко виден, если анализировать ситуацию за последние два десятилетия через призму нескольких составляющих элементов, в частности, демографических изменений, кризиса занятости, государственного долга. Анализ динамики социальных пособий, начиная с середины 1990-х годов, показывает, что во многих странах ЕС (Дании, Эстонии, Финляндии, Ирландии, Латвии, Литве, Нидерландах, Словакии, Испании, Швеции и Великобритании) демонтаж государства благосостояния уже обозначился в макроданных. Основной движущей силой этих преобразований являются реформы пенсионной системы и системы здравоохранения, на которые приходилось 70–80% всех социальных расходов государства (Busch 2013). На самом деле, в последние несколько лет по Европе прокатилась волна реформ в пенсионной и медицинской сферах. И, несмотря на достаточно массовые и даже радикальные протесты населения, правительствам удалось провалить принятие данных реформ, которые заключались в резком сокращении финансирования

медицины, снижении размера пенсий и повышении пенсионного возраста. Так, за последние годы в наиболее кризисных странах Европы пенсии были сокращены до 15–20%, уровень зарплаты в госсекторе сократился от 5% (Испания) до более чем 40% (в странах Балтийского региона) (Wahl 2012: 191–192).

Безусловно, глобальный кризис нанес сильный удар по экономике стран Европы и намного ускорил процесс демонтажа социальных программ в данных странах. Однако, как справедливо отмечается в вышедшей в 2012 году монографии «Взлет и падение государства всеобщего благосостояния», деструктивный эффект от перехода к неolibеральной политике был намного большим, чем тот, который оказал кризис, начавшийся в 2007 году. Более того, не нужно забывать, что «кризисы — естественная часть системы капитализма, его природы» (Wahl 2013).

Ситуация в странах Европы начала обостряться задолго до нынешнего глобального кризиса. С 1970-х годов проблемы безработицы и социального обеспечения нарастали медленно, но они уверенно приближали все западное «общество изобилия» и «государства благоденствия» к неминуемому краху. Как отмечают аналитики Института мировой экономики и международных отношений РАН, устойчивая безработица превратилась в проблему в странах Европы, начиная с 70-х годов XX века. А уже в 1994 году безработица в 15 странах Евросоюза превышала 11% (Стержнева, Прохоренко 2013: 133). В последние годы правительства стран ЕС вводят меры жесткой экономии, пытаются посредством «затягивания поясов» уменьшить дефицит государственных бюджетов и таким образом вытянуть свои страны из кризиса. Эти меры, ограничивающие роль государства в обеспечении благосостояния, сокращают государственные расходы и общественные услуги, приводят к снижению уровня потребления и, соответственно, к падению уровня жизни подавляющей части населения. Так, эксперты ПРООН в своем последнем Докладе о человеческом развитии — 2013 утверждают, что данные жесткие программы экономии стран Европы «не только становятся причиной многих затруднений для их собственных граждан, но к тому же подрывают перспективы человеческого развития миллионов других людей по всему миру» (Доклад... 2013: 21). Более того, в данном докладе отмечается, что продолжение данного курса приведет к еще большему росту безработицы, а в долгосрочной перспективе — к ухудшению состояния здоровья населения, качества рабочей силы, состояния научных исследований и инноваций.

Одной из самых больших проблем экономик сегодня является безработица. Международная организация труда (МОТ) в своем Докладе-2013 отметила, что проблемы на рынке труда продолжают носить острый характер и рост безработицы продолжится в ближайшие годы (Global... 2013). В Докладе МОТ за 2014 год эксперты отметили, что в мировом масштабе в 2014 году безработица ожидается на уровне 6,1%, и такой она останется до 2017 года, только в 2018 году уменьшится всего на десятую долю процента (Global... 2014: 103). Что касается стран Европейского союза, безработица по состоянию на 2018 год будет равняться 7,9%, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членах Евросоюза) и СНГ — 8,1% (см. табл. 1).

Таблица 1

Зарегистрированный уровень безработицы и прогнозы развития, %

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мир	5,5	5,6	6,2	6,1	6,0	6,0	6,0	6,1	6,1	6,1	6,1	6,0
Развитые экономики и Европейский союз	5,8	6,1	8,4	8,8	8,4	8,6	8,6	8,6	8,4	8,2	8,0	7,9
Центральная и Юго-Восточная Европа (не ЕС) и СНГ	8,2	8,1	9,9	9,2	8,5	8,0	8,2	8,3	8,2	8,2	8,2	8,1
Восточная Азия	3,8	4,3	4,4	4,2	4,3	4,4	4,5	4,7	4,8	4,9	4,9	5,0
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	5,5	5,2	5,1	4,7	4,4	4,1	4,2	4,3	4,3	4,3	4,3	4,4
Южная Азия	4,1	4,1	4,2	3,8	3,8	3,9	4,0	4,0	4,1	4,1	4,1	4,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,9	6,5	7,5	7,3	6,7	6,6	6,5	6,5	6,5	6,5	6,4	6,4
Средний Восток	10,2	10,1	10,3	11,1	10,8	10,9	10,9	11,0	10,9	10,8	10,8	10,7
Северная Африка	11,1	10,5	10,6	10,4	11,8	12,1	12,2	12,2	12,1	12,1	12,1	12,0
Африка к Югу от Сахары	7,5	7,7	7,7	7,6	7,6	7,6	7,6	7,6	7,5	7,5	7,5	7,5

Источник: Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014. P. 103.

Если рассмотреть уровень безработицы в количественном измерении, то в 2013 году число безработных во всем мире равнялось 201,8 млн человек, в будущем безработица будет расти и охватит 215,2 млн человек в 2018 году (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность безработных, млн чел.

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мир	170,0	177,0	197,9	195,2	193,9	196,9	201,8	206,0	208,8	211,0	213,1	215,2
Развитые экономики и Европейский союз	29,4	31,1	42,9	45,0	43,4	44,5	44,7	44,7	44,0	43,1	42,2	41,6
Центральная и Юго-Восточная Европа (не ЕС) и СНГ	14,2	14,2	17,4	16,2	15,2	14,3	14,8	14,9	14,8	14,8	14,7	14,7
Восточная Азия	31,4	36,2	37,1	35,5	36,8	38,1	39,4	40,6	41,8	42,8	43,7	44,4
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	15,8	15,4	15,3	14,3	13,6	13,1	13,6	13,9	14,2	14,5	14,8	15,0
Южная Азия	25,1	25,8	26,3	24,3	24,4	25,0	26,0	26,9	27,7	28,2	28,7	29,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	18,4	17,5	20,8	20,6	19,3	19,3	19,3	19,7	19,9	20,2	20,4	20,7
Средний Восток	6,4	6,5	6,9	7,7	7,8	8,1	8,3	8,6	8,8	8,9	9,1	9,2
Северная Африка	6,9	6,7	6,8	6,9	8,0	8,4	8,6	8,8	8,9	9,0	9,2	9,3
Африка к Югу от Сахары	22,4	23,7	24,4	24,8	25,5	26,3	27,2	27,9	28,7	29,4	30,2	31,1

Источник: Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014.

Особенную тревогу вызывает высокий уровень безработицы среди молодежи. Являясь наиболее активной частью населения, молодежь фактически исключена из экономической жизни страны и лишена не только возможности работать сегодня, но и реализовать свой трудовой потенциал в будущем. Так, в Докладе МОТ отмечается, что проблема безработицы среди молодежи является очень болезненной в Европе. «Молодая» безработица здесь продолжает расти и уже достигла более чем 50% в таких странах, как Греция и Испания, и более 22% в зоне евро в целом (Global... 2013: 47).

Как видим, глобальный финансово-экономический кризис привел к огромным потерям на рынке труда и, как отмечают эксперты РАН, «за короткий срок похоронил многие достижения политики занятости за предшествующее десятилетие» (Стержнева, Прохоренко 2013: 134).

О непрестом положении в странах Евросоюза свидетельствуют и результаты социологических опросов. Так, в январе 2013 г. 72% опрошенных французов полагали, что этот год будет хуже предыдущего с точки зрения покупательной способности всего населения, 64% — их личной покупательной способности, 69% — в плане борьбы с безработицей (Новые... 2013: 96).

Достаточно показательны и результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины в рамках общеевропейского мониторингового проекта «Европейское социальное исследование (ESS)», в котором принимают участие более 20 стран Европы. Так, согласно исследованию за 2011 год при ответе на вопрос «Насколько Вы удовлетворены сегодняшним положением экономики в стране?» (0 — совсем не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен) были получены следующие результаты: Бельгия — 5,04, Болгария — 2,38, Англия — 3,49, Греция — 1,34, Дания — 5,4, Ирландия — 2,52, Испания — 2,74, Португалия — 2,38, Франция — 3,36, Хорватия — 2,55 (Головаха, Горбачик 2012: 37). 27,7% респондентов Греции отметили, что при их доходе они испытывают серьезные материальные трудности, такой же ответ был получен от 36,4% респондентов в Болгарии, 15,9% респондентов в Венгрии, 9,6% — в Ирландии, 12% — в Португалии (Головаха, Горбачик 2012: 41).

Сегодня уже является очевидным, что попытка западных стран построить «государство всеобщего благосостояния» в рамках капиталистической системы потерпела крах. В этом контексте авторы книги «Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий» отмечают: «Социальное государство, это порождение индустриальной эпохи, пыталось адаптироваться к новым условиям, выдвигались концепции “третьего пути”, социальной ответственности бизнеса. Но они больше остались лозунгами, чем реальностью. Не нашел решения вопрос финансового обеспечения политики социального государства» (Новые факторы... 2013: 111). Причиной отсутствия экономической основы для финансирования социальных программ является, в первую очередь, неравное распределение доходов в сфере общественного производства, обусловленное самой сущностью капиталистической системы и наличием частной собственности. И если, проводя политику кейнсианства, западные экономики могли осуществлять финансирование ряда социальных программ в рамках теории «государства благосостояния» и существенно повысить благосостояние своих граждан, то с переходом к неоли-

беральной экономической модели это стало невозможным и привело к демонтажу и краху «государства всеобщего благосостояния». На это обращают внимание зарубежные исследователи социальной политики стран Европы, говоря о том, что «проблема бедности не может быть решена в рамках неоллиберализма» (Wahl 2013: 170). Используя риторику о повышении эффективности экономики благодаря использованию неоллиберальной парадигмы, Запад поставил точку в истории «государства благосостояния», что привело к росту неравенства, безработицы, снижению уровня жизни населения и сильно ударило по благосостоянию большинства населения.

Положение рабочих Украины в результате осуществления неоллиберальных реформ

Переход плановой экономики Украины к рынку осуществлялся по неоллиберальным рецептам Вашингтонского консенсуса, разработанным экономистами США, МВФ и ВБ после их «апробации» в странах Латинской Америки. В своей книге «Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу» Дж. Стиглиц так описал основные идеи этой реформаторской установки Вашингтона: «Согласно концепции Вашингтонского консенсуса, для успешной экономической деятельности требуются либерализация торговли, макроэкономическая стабилизация и рыночное ценообразование. Как только правительство решит эти проблемы, то есть “уйдет с дороги”, частные рынки эффективно распределяют ресурсы и будут стимулировать экономический рост на здоровой основе» (Стиглиц 2013).

Навязывание постсоциалистическим странам неоллиберальной модели реформ объясняется не только экономической и военной мощью США. Большое значение сыграла пропагандистская кампания сторонников неоллиберальных реформ: в мировой прессе, в научных кругах, на международных форумах, в заявлениях лидеров стран «семерки» превозносилась идея полного освобождения экономик постсоциалистических стран от издержек государственного регулирования. Поддержанная влиятельными структурами, эта модель реформирования нашла своих приверженцев среди политиков и экономистов с мировым именем, которые заявляли об универсальности, эффективности и даже легкости предлагаемого ими метода реформ. По мнению Дж. Стиглица, упрощенный, лишенный глубокого научного анализа подход к проблемам трансформации одного типа экономики в другой

обеспечил неолибералам успех: «Успех Вашингтонского консенсуса в качестве научной доктрины зиждется на ее простоте: его политические рекомендации могут быть реализованы экономистами, использующими весьма упрощенные модели расчетов. Несколько экономических показателей — инфляция, рост денежной массы, процентные ставки, бюджетный и торговый дефициты — служат базой для набора политических рекомендаций. Действительно, в некоторых случаях экономисты прилетали в страну, рассматривали и уточняли эти данные, а затем давали макроэкономические рекомендации по политике реформ — и все в течение пары недель» (Стиглиц 2013).

В настоящее время результаты внедрения рекомендаций Вашингтонского консенсуса, в том числе в странах бывшего СССР, дают основания не только критиковать, но и полностью опровергать адекватность этих рекомендаций. Сам Джон Уильямсон, которого считают автором «Вашингтонского консенсуса», еще в 2002 году в работе «Провалился ли Вашингтонский консенсус?» оценил итоги 1990-х годов в плане их воздействия на экономический рост, снижение уровня бедности и занятость населения как «по меньшей мере неутешительные» (Уильямсон 2011: 4).

После «шоковой терапии» последовало вовлечение экономики Украины, вступившей в стадию деградации, в мирохозяйственные связи в соответствии с императивными предписаниями «триады» ВБ–МВФ–ВТО, которые являются движущими силами современной глобализации под эгидой США. Что представляют собой эти три наднациональные организации, убедительно показывают американские социологи К. Корген и Дж. Уайт: «Всемирная торговая организация (ВТО), надзирающая за соблюдением условий глобальной торговли; Международный валютный фонд (МВФ), управляющий глобальными финансовыми рынками; и Всемирный банк, предоставляющий займы для экономического развития, в основном контролируются странами глобального Севера и находятся под влиянием глобальных корпораций. В целом эти организации оказывают суммарное воздействие на увеличение власти и богатства стран глобального Севера и в то же время уменьшают власть, благосостояние и качество жизни в странах глобального Юга» (Korgen, White 2007: 79). Следование Украины в русле политики ВБ–МВФ–ВТО привело к резкому падению уровня и качества жизни ее населения.

Более 20 лет следования украинской социально-экономической системы курсом западной «транзитологии» и «догоняющего» развития

не только не привели к достижению обещанного в годы перестройки роста благосостояния населения, но и, наоборот, вылились в деиндустриализацию экономики, рост бедности и нищету подавляющего большинства людей труда, колоссальное расслоение общества и другие негативные явления. Наиболее сильно рыночные реформы ударили по трудовой сфере, где «реформирование» с первых дней повлекло за собой потерю высокотехнологичных рабочих мест в массовых масштабах, рост бедности, снижение уровня и качества жизни и т.д.

Как известно, одним из основных индикаторов социально-экономического положения рабочих является уровень занятости. Со времени старта радикальных рыночных реформ безработица стала постоянным спутником жизни трудового народа Украины. Согласно докладу Государственной службы статистики за 2013 год уровень безработицы в стране среди трудоспособного населения составил 7,6%, больше половины которых — женщины. Вместе с тем помощь по безработице в прошедшем году получили всего 82,4% от общего количества людей, имеющих официальный статус безработного (Праця... 2013). При этом необходимо отметить, что уровень зарегистрированной безработицы в нашей стране существенно меньше по сравнению с реально существующим, зафиксированным социологами на уровне 15–17%.

Одним из важнейших показателей положения трудящихся является уровень заработной платы. По данным Государственной службы статистики, в январе–ноябре 2013 года размер среднемесячной номинальной зарплаты в Украине составил 3234 грн. (примерно 400 долл. США) (Праця... 2013). Несмотря на то что этот показатель в несколько раз превышает уровень прожиточного минимума, в Украине наблюдается достаточно весомая доля тех рабочих семей, которые с трудом борются с бедностью и еле сводят концы с концами. Так, при оценке материального положения своих семей каждый четвертый респондент (29,6%) отметил, что доходов его семьи хватает только на продукты питания, делают же сбережения всего 5,1% семей украинских рабочих. Острый политический и экономический кризис, который переживает Украина в последние месяцы, уже привел к значительному обесцениванию национальной валюты и росту цен, что, безусловно, еще сильнее снизило покупательную способность населения. Можно предположить, что разрыв экономического сотрудничества Украины с Российской Федерацией приведет к резкому росту уровня невыплат зарплат, снижению уровня занятости и увеличению резервной армии труда.

Наряду с низкими заработными платами большинства рабочих украинское общество живет в реалиях колоссального имущественного расслоения — отношение доходов самых богатых 10% и самых бедных 10% населения, то есть верхней и нижней децили, достигает 40:1 (Нерівність... 2012: 13). Еще больше усилилось расслоение общества в результате глобального финансово-экономического кризиса 2007–2008 годов, который разразился в эпицентре капиталистического мира — США. В то время как большинство трудового населения пострадало в результате кризиса, представители крупного бизнеса и финансового мира существенно повысили свои сверхприбыли. По данным журнала *Forbes*, в 2013 году список самых богатых украинцев пополнился 13 новыми олигархами, а капитал 100 богатейших украинцев вырос по сравнению с прошлым годом на 1 млрд долл. США — до 55 млрд долл. США (100 богатейших... 2014). Это наглядно подтверждает тот факт, что «Неолиберализм — это стратегия имеющих богатство классов предотвратить падение их богатства и привилегий и расширить их в глобальном масштабе... Неолиберализм не столько вытесняет государство, сколько переформулирует его, превращая “нацию-государство” в “рыночное государство”» (Mahmud 2013).

Чтобы наиболее полно и всесторонне оценить влияние неолиберальной политики на трудовую жизнь и социально-экономическое положение рабочих, следует проанализировать субъективные характеристики, полученные в результате проведения социологических опросов. С этой целью в рамках исследования темы «Состояние, проблемы и перспективы рабочего класса в системе социально-экономических отношений современного украинского общества» отделом экономической социологии Института социологии НАН Украины совместно с центром SOCIS был проведен опрос рабочего класса Украины. В ходе этого опроса только треть опрошенных (35,8%) отметили, что они удовлетворены своим положением в обществе (см. табл. 3).

Таблица 3

Удовлетворенность рабочих положением в обществе (2013, n=1800)

Удовлетворены ли Вы своим положением в обществе?	%
Удовлетворен	35,8
Трудно сказать, удовлетворен или нет	35,7
Не удовлетворен	28,5

Что касается мотивации труда современных рабочих Украины, то только каждый пятый представитель рабочего класса (22,6%) отметил, что он работает на сегодняшней работе потому, что его устраивает и заработная плата, и характер труда. В то же время каждый четвертый респондент (24,8%) отметил, что его не устраивает ни работа, ни уровень зарплаты, однако никакой другой работы он найти не может (см. табл. 4).

Таблица 4

Мотивация труда современных рабочих Украины (2013, n=1800)

Скажите, почему Вы работаете на данном предприятии?	%
Работа мне по душе и зарплата устраивает	22,6
Работа мне по душе, но зарплата не устраивает	38,5
Работа мне не по душе, но зарплата устраивает	7,4
Ни работа, ни зарплата меня не устраивают, но ничего другого я найти не могу	24,8
Затрудняюсь ответить	6,7

Анализ результатов опроса рабочих также свидетельствует о том, что даже наличие работы не обеспечивает минимальный уровень жизни и большая часть рабочих Украины находятся на грани физиологического выживания. Так, на вопрос «Хватает ли Вам в сегодняшней жизни полноценного качественного питания?» менее половины опрошенных рабочих (43,4%) ответили утвердительно. В то время как отрицательно («не хватает») ответил каждый третий представитель рабочего класса (36%). Таким образом, несмотря на наличие работы, многим трудящимся Украины не хватает заработка на обеспечение полноценного качественного питания для себя и своих семей, что дает все основания отнести их к категории «работающих бедных».

Как известно, одним из главнейших показателей качества труда и качества жизни в целом является наличие возможности полноценного отдыха для воспроизводства рабочей силы и трудового потенциала. При ответе на вопрос о наличии возможности полноценного проведения отпуска нами были получены следующие результаты: хватает такой возможности только каждому пятому респонденту (19,1%), в то время как не хватает более чем половине рабочих страны (58,6%). Еще одним важнейшим условием для воспроизводства рабочей силы является возможность доступа населения к качественной медицинской помощи. О том, что им хватает возможности оплачивать необходимые медикаменты и медицинские услуги, сказали 21,8% респондентов. Не хватает такой возможности 41,7% рабочих страны (см. табл. 5).

Таблица 5

Хватает ли рабочим... (2013, n=1800,%)

Хватает ли Вам в сегодняшней жизни...	Хватает	Трудно сказать, хватает или нет	Не хватает	Не интересуется
полноценного качественного питания	43,4	19,9	36,0	0,6
необходимой одежды	52,7	20,3	26,1	0,9
возможности полноценно проводить отпуск	19,1	21,8	58,6	0,5
полноценного досуга	24,7	24,8	48,6	1,9
возможности оплачивать необходимые медикаменты и медицинскую помощь	21,8	32,2	41,7	4,3
нормальных жилищных условий	43,3	18,4	37,0	1,3
необходимых условий для развития и образования детей	18,3	26,5	43,1	12,1
уверенности в своем будущем	11,2	27,7	59,2	1,8
участия в принятии решений на предприятии, где работаю	14,9	32,2	31,4	21,4

Несмотря на крайне низкие показатели качества занятости, трудящиеся страны опасаются возможного ухудшения условий труда в ближайшем будущем (см. табл. 6). В результате опроса было установлено наличие высокой доли рабочих, которые опасаются за возможное ухудшение условий труда, в частности более половины опрошенных (59,4%) отметили, что они опасаются увольнения с работы в ближайшем будущем. Перевода на неполный рабочий день опасаются 56,7%, уменьшения зарплаты — 65,1%.

Таблица 6

Опасения рабочих страны (2013, n=1800)

Опасаетесь ли Вы того, что...	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
в ближайшем будущем Ваши бонусы, премии, социальный пакет будут урезаны	52,5	31,4	16,1
в ближайшем будущем Ваша зарплата будет уменьшена	65,1	24,6	10,3
в ближайшем будущем Вы будете уволены	59,4	28,0	12,6
в ближайшем будущем Вас переведут на неполный рабочий день/неделю	56,7	29,3	14,0

Анализ основных показателей занятости свидетельствует о том, что реализуемая последние два десятилетия модель социально-экономического развития Украины не обеспечивает даже самые не-притязательные потребности большей части населения. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что одной из основных причин протестов, которые проходят в последние месяцы в стране, является именно низкий уровень жизни большинства населения. Представляет практический интерес анализ, как представители рабочего класса воспринимают современную политическую систему и что они считают основной причиной бедности украинского общества. Отвечая на вопрос об основной причине бедности в украинском обществе («Вы согласны: одна из главных причин бедности в нашем обществе в том, что экономика основана на господстве частной собственности на средства производства?»), большинство респондентов (67,3%) согласились (варианты ответа «согласен» и «скорее согласен») с мнением о том, что основная причина бедности в нашем обществе заключается в господстве частной собственности на средства производства. Не согласны или скорее не согласны с такой трактовкой всего десятая часть респондентов (суммарно 13,8%). Следует отметить, что существенных отличий в ответах на данный вопрос среди разных возрастных категорий респондентов не наблюдается (см. табл. 7). Так, даже среди самой молодой категории представителей рабочего класса страны в возрасте 18–29 лет, воспитанной в новых «рыночных» условиях, каждый третий (31%) согласен с утверждением, что именно частная собственность является основной причиной бедности в стране. Примерно такая же доля опрошенных среди рабочих в возрасте 18–29 лет заявили, что «скорее согласны» с данным утверждением.

Таблица 7

Оценка рабочими Украины причины бедности в обществе (2013, n=1800, %)

Вы согласны: одна из главных причин бедности в нашем обществе в том, что экономика основана на господстве частной собственности на средства производства?	Все возрастные категории			
	18–29 лет	30–54	55 и старше	
Согласен	35,9	31,0	36,9	41,8
Скорее согласен	31,4	32,7	31,4	28,9

Скорее не согласен	9,3	10,2	9,1	8,5
Не согласен	4,5	6,1	4,0	4,0
Затрудняюсь ответить	18,8	20,1	18,6	16,9

О видении рабочими будущего развития украинского общества можно судить по ответам на вопрос о возможных вариантах изменения социально-экономической модели страны. Ответы рабочих свидетельствуют о том, что многие из них испытывают ностальгию по советскому прошлому. Выбирая возможную модель дальнейшего развития страны, каждый пятый респондент (23,7%) выбрал социалистический строй (как было в СССР), примерно такая же доля ответивших (27,2%) выбрала вариант «социалистический (с устранением недостатков, имевших место в бывших социалистических странах)», «социалистический (как в современном Китае)» выбрали 8,7% опрошенных. То есть суммарная доля респондентов, выбравших социалистический вариант развития страны в той или иной модификации, равняется 59,6%. Неолиберальную модель развития по типу США и Великобритании, которую на протяжении более чем двадцати лет навязывают нашей стране, выбрал только каждый десятый респондент (10,1%).

Анализ состояния рабочего класса страны свидетельствует о провале навязанной Украине неолиберальной политики, приведшей украинское общество к экономической и социальной катастрофе и породившей такие проблемы, как массовое обнищание населения, вымирание, фашизация, гражданское противостояние и т.д. На наш взгляд, только отказ от неолиберальной политики и переход к усилению роли государства в регулировании экономики и социально-трудовых отношений с целью более равномерного распределения национального дохода сможет привести к повышению не только материального благосостояния людей труда, но и всей совокупности условий, определяющих физическое, психологическое и социальное благополучие трудового народа Украины. В этом контексте следует согласиться с российским ученым В.Я. Ельмеевым, что «как прошлое, так и будущее — за обществом труда, в котором властелином станет труд и только труд» (Ельмеев 2007: 545).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переход мировой экономической системы на рельсы неолиберализма существенно повлиял на благосостояние большинства населения во всем мире. Неолиберализм, реализованный на Западе, привел к сворачиванию государства благосостояния, что в первую очередь сказалось на мало-

защищенных слоев населения, а также на трудящихся этих стран. От реализации неолиберального идеологического проекта выиграли только крупнейшие ТНК, подавляющее же большинство населения существенно пострадало в результате снижения уровня благосостояния, ставшего прямым следствием неолиберализма в действии. Еще более деструктивное влияние имеют неолиберальные радикальные реформы на постсоветском пространстве, в том числе в Украине, где они привели не только к обнищанию страны, но и к возможной потере территориальной целостности и развязыванию кровавого противостояния.

Глобальный кризис существенно усилил и обострил существующие противоречия экономической системы и знаменует собой неспособность капиталистической экономики, особенно в ее неолиберальном варианте, к дальнейшему конструктивному развитию. Каким способом глобальная экономическая система сможет выйти из этого кризиса, покажет время. Однако и сейчас понятно, что и подтверждают многие исследователи, что выход из кризиса капитализма в его неолиберальном варианте в полном объеме представляется возможным вне рамок этой системы. Объективные законы развития общества поставили перед глобальным сообществом вопрос о «едином порядке», — однако тот вариант, который реализуют США и сильные мира сего в лице мировой олигархии, абсолютно неприемлем для большинства населения Земли, более того — он делает целые государства и миллиарды людей «лишними», толкая их в хаос и нищету. Сегодня мир требует перехода к гуманному «глобальному общежитию» на основе равных прав на развитие, а не в угоду мировому капиталу.

Источники

- Арсенко А. Г.* Глобализация как она есть на пороге XXI века // Социология: теория, методы и маркетинг. 2010. № 4. С. 115–137.
- Арсенко А. Г., Малюк А. Н., Толстых Н. В.* Вызовы глобализации и Украина. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2011. 517 с.
- Головаха Є., Горбачик А. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005–2007–2009–2011. Київ: Інститут соціології НАН України, 2012. 119 с.
- Горелов А. А.* Глобальный неокOLONиализм и русская идея. М.: Ленанд, 2014. 256 с.

- Долгов С.И.* Глобализация экономики: новое слово или новое явление? М.: Экономика, 1998.
- Ельмеев В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. 576 с.
- Зиновьев А.А.* Запад. Феномен западнизма. [Электронный ресурс]. URL: http://goyallib.ru/read/zinovev_aleksandr/zapad_fenomen_zapadnizma.html#0 (дата обращения: 15.05.2014).
- Интрилигейтор М.* Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.RTPU.ru/Issues/6_98/ru6_1.html (дата обращения: 10.05.2014).
- Люблинский В.В.* Социальная политика и проблемы развития общества. Опыт стран Запада // Политические исследования. 2013. № 5 (137). С. 155–166.
- Рожков К.Л.* Процесс глобализации и национальная экономика: дис. ... д. э. н. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000.
- Сапир Ж.* Вашингтонский консенсус и российские реформы: история провала. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusref.virtbox.ru/sapir4.html> (дата обращения: 10.05.2012).
- Сидорина Т.Ю.* История и теория социальной политики. Учебное пособие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 549 с.
- Сидорина Т.Ю.* Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М.: РГГУ, 2013. 349 с.
- Стержнева М.В., Прохоренко И.Л.* Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 155 с.
- Стиглиц Дж.* Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r-reforms.ru/cons.htm> (дата обращения: 14.07.2013).
- Тобин Дж.* Вызовы и возможности. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://rusref.virtbox.ru/tobin.html> (дата обращения: 16.02.2012).
- Уильямсон Дж.* Америкоцентричный мир исчезнет в любом случае // Русский журнал. 2011. № 7 (49). С. 4.
- Харви Д.* Краткая история неоллиберализма. Актуальное прочтение. [Электронный ресурс]. URL: http://revbel.org/wp-content/uploads/Дэвид_Харви_-_Краткая_история_неоллиберализма.pdf (дата обращения: 16.04.2014).
- Яцкевич В.* Глобализация и экономическая теория Джона Кейнса [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/jackevich_glo/ (дата обращения: 12.05.2014).
- Глобализация и социальная политика развитых стран: сб. обзоров и рефератов / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; отв. ред. и сост. С.Я. Веселовский. М.: ИНИОН РАН, 2008. 280 с. (Социально-экономические проблемы глобализации.)

- Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf (дата обращения: 24.05.2013).
- Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий / под ред. Е.Ш. Гонтмахера, Н.В. Загладина, И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 119 с.
- Нерівність в Україні: масштаби та можливості впливу / за ред. Е.М. Лібанової. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, 2012. 404 с.
- Праця. Соціально-економічне становище України за 2013 рік. Повідомлення Державної служби статистики України. [Електронний ресурс]. URL: <http://ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 14.01.2014).
- 100 богатейших — 2013. Forbes представляет очередной список 100 самых богатых украинцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.ua/business/1351729-100-bogatejshih-2013> (дата обращения: 10.01.2014).
- Batić J.* Crisis of the Welfare State in the European Union. Megatrend Review // Graduate School of International Economy. Megatrend University. Beograd. 2011. Vol. 8 (2). P. 141–168.
- Busch K.* World Economic Crisis and the Welfare State [Electronic resource]. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07000.pdf> (date of access: 20.03.13).
- Castles S.* Globalization and Migration: Some Pressing Contradictions // International Social Science Journal. Jun 1998. № 156.
- Dumenil G., Levy D.* The crisis of neoliberalism. Harvard: The Harvard University Press, 2011. P. 369.
- Esping-Andersen G.* The Three World of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Kerran R., Kenny T.* Socialism Betrayed: Behind the Collapse of the Soviet Union. N. Y.: International Published, 2004.
- Korgen K., White J.* The Engaged Sociologist: Connecting the Classroom to the Community. Thousand Oaks; London, New Delhi: Pine Forge Press, 2007.
- Macarov D.* Social Welfare: Structure and Practice. Thousand Oaks, California: Sage Publications, 1995. 341 p.
- Mahmud T.* Debt and Discipline: Neoliberal Political Economy and the Working Classes 101 KY. L. J. 1 (2013). [Electronic Resource]. URL: Access: <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/125> (date of access: 20.03.13).
- Mandell B.* The Crime of Poverty // New Politics. URL: <http://newpol.org/node/395> (date of access: 10.02.11).
- Marshall A.G.* Global Power Project, Part 1: Exposing the Transnational Capitalist Class [Electronic resource]. URL: <http://www.zcommunications.org/global-power-project-part-1-exposing-the-transnational-capitalist-class-by-andrew-gavin-marshall> (date of access: 03.08.13).
- Patel R.* The Value of Nothing: How to Reshape Market Society and to Redefine Democracy. London: Portobello Books Ltd., 2009. 250 p.

- Petras J.* The Great Transformation: From the Welfare State to Imperial Police State // The Official James Petras Website [Electronic resource]. URL: petras.lahaine.org/?p=1903 (date of access 20.05.14).
- Wahl A.* Austerity Policies in Europe: There Is No Alternative // Global Labour Journal. 2012. Vol. 3. P. 191–193.
- Wahl A.* The Rise and Fall of the Welfare State. [Electronic resource]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/126144307/The-Rise-and-Fall-of-the-Welfare-State-pdf> (date of access 21.06.13).
- Werner W.* The European Social Model: Cause of, or Solution to, the Present Crisis of the European Union? // Intereconomics. 2006. January/February. P. 4–14.
- Global employment trends 2013: Recovering from a second jobs dip / International Labour Office. Geneva: ILO. [Electronic resource]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_202326.pdf (date of access: 15.06.13).
- Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? // International Labour Office. Geneva: ILO, 2014.
- Humanity Divided: Confronting Inequality in Developing Countries. United Nations Development Programme Bureau for Development Policy. N. Y., 2013.
- States of Disarray. The social effect of globalization // An UNRISD report for the World Summit for Social Development. 1995. March.
- The Harper Dictionary of Modern Thought. New and Revised Edition / ed. by A. Bullock and S. Trombley. Assisted by B. Eadie. N. Y.: Harper and Row Publishers, 1977. 917 p.